

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

«Задумешное Слово» издается въ видѣ двухъ журналовъ: одинъ для младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ), другой для старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ). Каждый журналъ выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ преміями и приложениями. Подписная цѣна каждаго журнала: за годъ, съ дост. и перес. 8 р., за полгода—4 р., за 3 мѣс.—2 р., за 2 мѣс.—1 р. 33 к., за 1 мѣс.—66 к.

Подписка на «Задумешное Слово» принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа: въ Петроградѣ: 1) Гостин. Дворъ, 18 и 2) Невскій пр., 13, уголъ Морской; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Тверская ул., д. 22, и въ редакціи: Петроградъ, Вас. Остр., 16 л., 5—7, собств. домъ, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ провинціи.

ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Журналъ основанъ въ 1876 году.—Основатели: С. М. Макарова и М. О. Вольфъ.

Министерствъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. «Задумешное Слово» допущено въ народ. библиотекы и читальни (Отв. 6. V. 902).

Циркулярномъ по воен.-учебн. зав. разрѣшена предварительная подписка на «Задумешное Слово»: приготовительнымъ всеннымъ школамъ—для младш. возр., а кадет. корп. для кадетъ I и II классовъ—для старш. возр. (Отв. 3. XI. 909).

Постановл. Главн. Управл. военно-учебн. заведеній. «Задумешное Слово» 1912 г. рекомендовано въ ротвыя библиотекы для чтенія кадетъ I, II, III, IV и V классовъ (Отв. 8. III. 913).

Опредѣл. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. «Задумешное Слово» младш. и старш. возр. 1901-02 допущено въ ученическыя библиотекы среднихъ учебныхъ заведеній (Отв. 30. IV. 903).

ТЕСАКЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Въ числѣ хранящагося въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ древняго оружія, принадлежавшаго некогда прославленному въ исторіи Россіи лицу, особое вниманіе обращаетъ на себя тесакъ или сабля царя Михаила Феодоровича, чрезвычайно изящной работы, съ золотой насѣчкою. Названіе тесакъ—чешское; сама сабля сдѣлана въ мастерской оружейнаго приказа, сабельныхъ дѣлъ мастеромъ Ниломъ Просвѣтомъ, родомъ изъ чеховъ, по повелѣнію царя Михаила Феодоровича Романова, и по приказу оружейнаго М. Салтыкова (1617 г.).

На полосѣ—съ обѣихъ ея сторонъ насѣчена золотомъ надпись. Въ описной книгѣ 1667 г. объ этой саблѣ сказано:

«Тесакъ московскаго дѣла, рѣзанъ на проемъ, рѣзь покрыта золотомъ да серебромъ, в долу слова и голомя по обѣ стороны наведены золотомъ, а на голомяны по обѣ стороны наведены по два долика, ножны поволочены бархатомъ,

зеленомъ, оправа на ножняхъ серебряная, прорѣзная, золоченая в осми мѣстахъ, поясъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ, оправа на поясу серебряная, прорѣзная, золоченая въ двадцати мѣстахъ; у него-жъ темлякъ и кисть шолкъ зеленой съ золотомъ, ворворка (шапечка, съ которой скрѣплена кисть) золотая».

Сдѣланный отъ руки въ XVII вѣкѣ не знали еще совсѣмъ машинныя для выдѣлки подобныхъ вещей, тесакъ представляетъ собою чрезвычайно тонкую, изящную работу. Мастеръ, очевидно работалъ надъ нимъ не одинъ мѣсяць. Оружейныхъ дѣлъ мастера очень цѣнились въ старой Москвѣ и

пользовались всегда особымъ расположеніемъ царя и бояръ.

Изъ-за границы очень часто нарочно выписывали извѣстныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла, которые получали въ Москвѣ хорошій заработокъ и почетное положеніе. Многие, даже большинство изъ нихъ, оставалось въ московскомъ государствѣ навсегда, принимали русскія фамиліи и обучали своему дѣлу русскіхъ подмастерьевъ, которые со временемъ сами становились хорошими мастерами.

Знатокъ древняго оружія, посѣщающіе Оружейную палату, восторгаются этимъ тесакомъ, какъ произведеніемъ рѣдкихъ достоинствъ въ художественномъ отношеніи.

Носилъ ли этотъ тесакъ царь Михаилъ Феодоровичъ и если носилъ, то часто ли—объ этомъ не сохранилось свѣдѣній. У русскихъ царей было много различнаго оружія, частью купленнаго у иностранныхъ и

(Продолженіе на стр. 2-й обложки).

(Продолженіе со стр. 1-й обложки).

русских мастеровъ, частью поднесеннаго царю въ даръ. Тесакъ работы Просвита принадлежить къ оружію, нарочно заказанному царемъ.

ПО РОССИИ

ДРУЖИНЫ УЧАЩИХСЯ.

22-го іюня отправилась изъ Москвы въ Ставропольскій уѣздъ, Самарской губерніи, первая сельско-хозяйственная дружина учащихся. Въ дружину вѣ 60 человекъ—все воспитанники московскихъ гимназій. Они до отправки обучались работѣ на сельско-хозяйственныхъ машинахъ. Работать дружина будетъ все лѣто на Волгѣ, въ деревняхъ, у крестьянъ, подъ руководствомъ двухъ опытныхъ сельскихъ хозяевъ. Слѣдующая дружина отправилась изъ Москвы на югъ 27-го іюня. Поступили требованія на дружины изъ Полтавской и Тульской губерній. Московскія дружины учащихся, въ которыхъ занимались около 400 человекъ, будутъ, въ случаѣ надобности, пополнены учащимися изъ Ярославля и Ростова-Ярославскаго изъявившими желаніе работать съ москвичами.

ЧТО ДОЛЖНЫ ДѢЛАТЬ УЧЕНИКИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Въ Елисаветполѣ ученикамъ ремесл. училища розданы отпускные билеты, на оборотной сторонѣ которыхъ напечатано: «Что должны дѣлать ученики во время войны?» 1) Ученики и дѣти должны думать о томъ, чтобы облегчить родителямъ и странѣ борьбу съ врагами и побѣду надъ ними. Этой задачѣ они должны посвящать все свое время, и на работахъ, и свободное, даже то, когда они играютъ или отдыхаютъ. 2) По случаю войны учащаяся дѣти должны ходить въ старой обуви и старомъ платьѣ—не время теперь думать о нарядахъ и забавахъ, когда столько людей разорено и гибнетъ отъ голода, холода и злого врага. 3) Если понадобится, они должны отказываться отъ всякихъ обновокъ и тратъ на пустяки, а собранныя такъ средства отдавать или на нужды государства

или помогать, чѣмъ можно, пострадавшимъ отъ войны согражданамъ. 4) Учащаяся-дѣти должны быть экономны и аккуратны во всемъ, не портить одежды, обуви, книгъ, беречь не только свое, но и чужое добро, уважать старшихъ и цѣнить ихъ совѣты. Учащаяся-дѣти, если у васъ живая и добрая душа,—каждое утро, вставая, подумайте, что вы должны и можете сдѣлать сегодня для того, чтобы облегчить участь пострадавшихъ отъ войны. Каждый вечеръ, ложась спать у себя дома, подумайте, сколько людей терпятъ лишения за васъ и защищаютъ васъ своею грудью; сколько осталось разоренныхъ и обездоленныхъ, нуждающихся не только въ помощи, но и ласкѣ, добромъ словѣ».

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ

ЛОШАДЬ И ВОЙНА.

Какъ утверждаетъ одинъ французскій ученый, лошадь для военныхъ цѣлей стала употребляться въ глубокой древности, въ незапамятныя времена. Тогдашняя лошадь, какъ съ достоверностью установлено, было маленькой и темношерстной и должно быть походила на живущихъ еще и теперь въ Гоби дикихъ лошадей. Извѣстно, что старья галльскія племена запрягали это маленькое ручное животное въ повозки и пользовались имъ на войнѣ. При первомъ нападеніи враговъ галлы разбѣгались съ повозками въ разныя стороны, бросали свои копья и топотомъ копытъ, грохотомъ повозокъ приводили ряды неприятеля въ разстройство. Пробывши же сквозь ряды врага, они прыгивали съ повозокъ и дрались въ пѣшемъ строю. А управлявшіе конями малс-по-малу выбирались изъ мѣста битвы и устанавливали повозки такъ, что войны, въ случаѣ смятенія, могли находить за ними укрытіе. Такъ галлы соединяли подвижность конскаго строя со стойкостью пѣхоты. Настоящая же кавалерія возникла тогда, когда появились лошади большихъ размѣровъ.

Когда Аннибалъ въ 218 г. до Р. Хр. явился въ Италію и впервые столкнулся у Тицино съ римскими всадниками, нумидійцы и испанцы имѣли перевѣсъ благодаря своимъ большимъ конямъ. Еще во времена галльскихъ походовъ Юлія Цезаря у сосѣднихъ германцевъ цѣнилась

только низкорослая лошадь. При стгычкахъ они также предпочитали прыгивать съ коней и сражаться на ногахъ. Лошадь же была приучена оставаться на мѣстѣ и ждать, когда всадникъ вернется и снова вскочить ей на спину. Употребленіе сѣдла тогда считалось между прочимъ признакомъ трусости.

Въ Англіи искусство верховой ѣзды было введено норманнами. Англо-саксы не были большими любителями верховой ѣзды. Норманны же вели свои сраженія на коняхъ.

СЛОНЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ.

Германскія власти реквизируютъ для нуждъ военного времени всѣхъ слоновъ знаменитаго звѣрица Карла Гагенбека въ Гамбургѣ. Въ настоящее время германцы пользуются слонами для перевозки тяжелой артиллеріи на западномъ фронтѣ. Между прочимъ, и во Франціи сначала военныхъ дѣйствій слоны были приспособлены къ полезному труду. Однако, французскіе слоны, не въ примѣръ германскимъ сородичамъ, находятся нынѣ не на военной, а на мирной, общественной службѣ: добродушные гиганты изъ извѣстнаго цирка Циндера въ настоящее время работаютъ на французскихъ поляхъ и пашняхъ, заменивъ взятыхъ для кавалеріи лошадей.

ПИСЬМА ИТАЛЬЯНСКИХЪ ДѢТЕЙ.

Императорскимъ русскимъ посломъ въ Римѣ получены слѣдующія письма отъ преподавательницы дѣтской школы въ Гарбараскоди Трезана и отъ одного изъ учениковъ этой же школы:

«Ваше превосходительство. Рука, которая спасла мессинцевъ (здѣсь намекъ на помощь, оказанную во время землетрясенія въ Мессинѣ, въ Италіи, русскими моряками, случайно находившимися тогда въ Мессинѣ и принимавшими дѣятельное участіе въ спасеніи погибавшихъ), какъ бы говорила Италіи: горе доказало тебѣ мою дружбу; рука, которую итальянская школа протягиваетъ теперь русской, пусть означаетъ: цивилизація, право да соединитъ насъ навѣки. Примите и пр. Джіанина Пелліадари».

«Итальянскія дѣти посылаютъ своимъ русскимъ друзьямъ поцѣлуй. Гвидо Мазини».

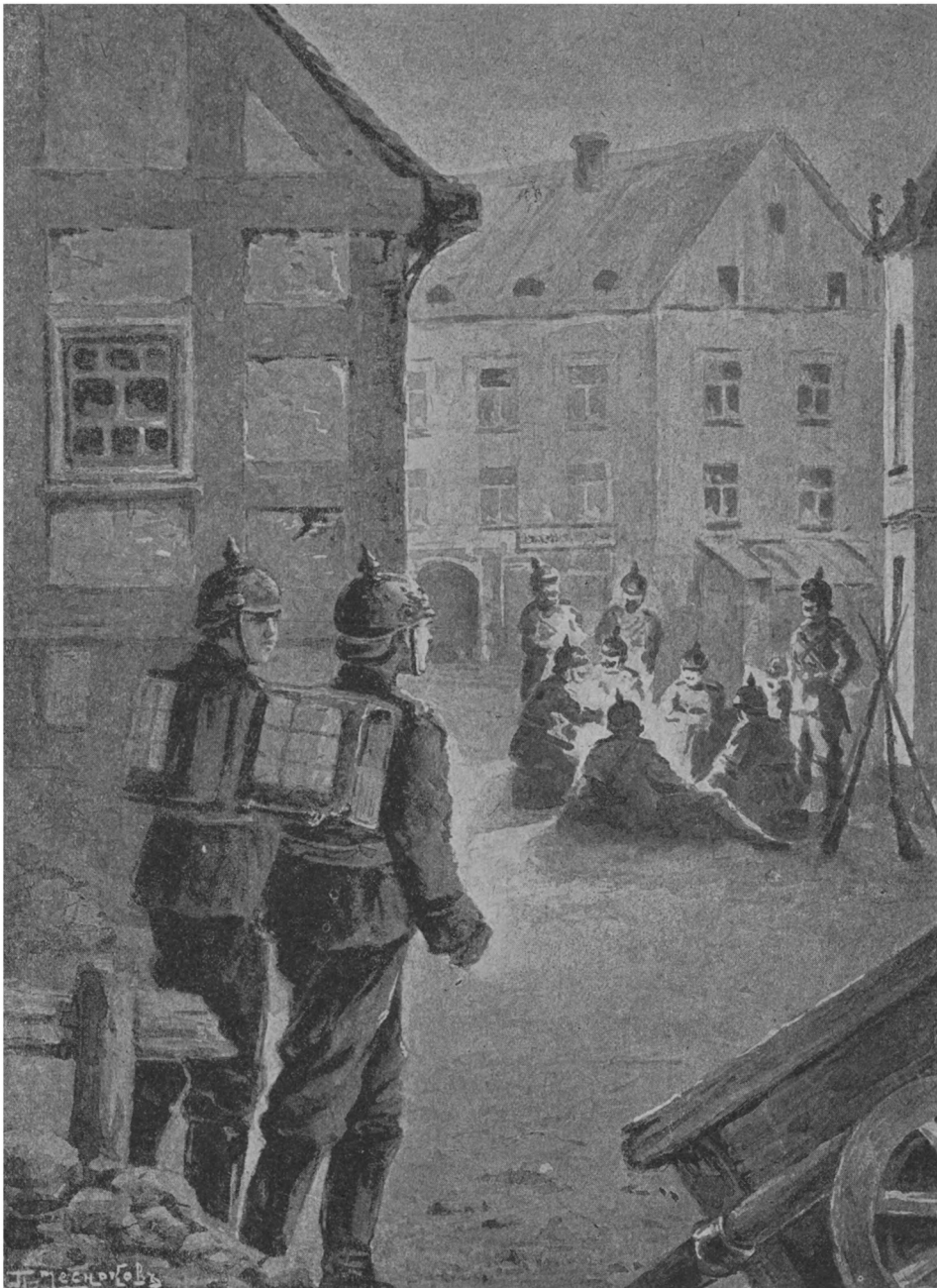
◆ **СТО СОВѢТОВЪ.** ◆

Собралъ Г. Рукавишниковъ.

91. За помощь или за любезность, оказанную кому-нибудь, не жди благодарности. Каждый безъ награды благодарностью долженъ помогать другому.

92. Въ отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ надо придерживаться правила: или другихъ поднимать, умственно, до своей высоты, если возможно, или же самому снизойти временно до умственного уровня окружающихъ.

Къ костру-то и направили свои шаги Маркъ и Дима...

Ориг. рис. П. Чеснокова.

Къ повѣсти Л. Чарской «Дикарь».

ДИКАРЬ.

Повѣсть для юношества, ЛИДИИ ЧАРСКОЙ.

(Продолженіе).

ГЛАВА XV.

Новая удача.

ока телѣга, подъ охраной Сережки, увозила Зою Федоровну съ ея семействомъ по направленію къ фольварку, оставшіеся члены «Зоркой Дружины» размѣстились на полу землянки, вокругъ Марка, и держали совѣтъ, что имъ опять предпринять.

— Вотъ, что я рѣшилъ, — началъ Маркъ. — Мы снова съ Димой возвратимся въ городъ, потолкаемся среди германцевъ, послушаемъ ихъ разговоры, а затѣмъ одинъ изъ насъ незамѣтно проскользнетъ изъ города и возможно скорѣе и точнѣе доставитъ сюда вамъ всѣ добытыя нами свѣдѣнія, а вы поспѣшите съ ними къ нашимъ ближайшимъ передовымъ развѣдочнымъ отрядамъ. Благодаря этимъ постояннымъ непогодамъ, воздушная развѣдка сейчасъ не дѣйствуетъ и, стало быть, будетъ не лишнимъ, если мы приведемъ въ извѣстность количество и качество находящихся въ городѣ германскихъ войскъ.

— Мы замѣнимъ, значить, аэропланы, сыграемъ ихъ роль! Это вѣдь восхитительно! — подхватилъ Лео.

— Да, да! — улыбнулся Маркъ. — Знаніе нѣмецкаго языка и добытыя мундиры дадутъ намъ вторичную возможность проникнуть въ городъ и приобрѣсти какъ можно больше необходимыхъ свѣдѣній.

Мы съ Димой пойдемъ туда, а вы же всѣ по очереди дежурьте поблизости у заставы. А когда вернется Сергѣй, пусть распрягаетъ лошадь, и ты, Малышъ, верхомъ доставишь наши свѣдѣнія на позиціи. Ну, такъ мы идемъ. Помните, тотъ, кто насъ будетъ дожидать у заставы, пусть надѣнетъ третій имѣющійся у насъ нѣмецкій мундиръ.

— Я хочу быть этимъ третьимъ, Маркъ! — послышался звонкій и молящій голосъ Малыша.

— Нѣтъ, Владимиръ. Невозможно! Ты слишкомъ малъ ростомъ, никто не повѣритъ въ существованіе такихъ солдатъ. Утѣшься тѣмъ, что будешь доставлять на позиціи добытыя свѣдѣнія. Это едва ли не самая важная изъ всѣхъ нашихъ обязанностей.

При этихъ словахъ лицо Володи Рокотова просіяло. Его роль оказалась далеко не изъ послѣднихъ.

— Шутки въ сторону, господа, — продолжалъ Маркъ. — Минута требуетъ особеннаго напряженія. Когда вернется Сергѣй, — онъ и вы оба, Юзикъ и Веня, всѣ трое заботьтесь о томъ, чтобы свѣдѣнія Малыша доходили по назначенію, то есть, иными словами, въ случаѣ возможнаго несчастья съ нимъ — замѣните его. А для этого необходимо слѣдовать за нимъ на разстояніи и непремѣнно другой дорогой.

— Мы все сдѣлаемъ, Маркъ! Мы на

все готовы!—откликнулись двое самых младших членов «Зоркой Дружины», а чернокудрый Веня прибавил через минуту:—Мнѣ только жаль, Маркъ, что за молодостью лѣтъ, я не могу нести болѣе отвѣтственнаго порученія.

— И мнѣ тоже,—подхватил младшій Ставровскій.

— Ну, а теперь обнимемся, друзья мои! И если кому-либо изъ насъ суждено погибнуть, пусть другіе, такъ или иначе, отомстятъ нашимъ врагамъ.

— Да, Маркъ!.. Да, конечно!.. Все будетъ такъ, какъ ты рѣшилъ!

Члены «Зоркой Дружины», пожавъ другъ другу руки, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, приступили тотчасъ же къ осуществленію своего дерзкаго предпріятія.

* * *

Снова: «кто идетъ?» и часовые, преграждающіе дорогу... И снова рѣзкій повелительный голосъ лейтенанта.

— Развѣ не видишь? Свои.

Безукоризненное нѣмецкое произношеніе и бѣлокурая голова «лейтенанта» ввели въ заблужденіе и на этотъ разъ непріятельскій сторожевой постъ.

Когда, не прибавляя шагу, спокойно, точно у себя дома, юноши переступили городскую черту, одинъ изъ часовыхъ бросилъ другому:

— Да вотъ, Гансъ, служу я третій годъ, а такихъ молокососовъ, какъ этотъ офицеръ, еще не видалъ.

— И я тоже, Фрицъ. Я не думалъ, что нами будетъ командовать такая мелюзга! И рядовой подстать начальнику, тоже, видно, не далеко ушелъ отъ пеленокъ.

И солдаты неодобрительнымъ взглядомъ проводили обоихъ юношей и снова принялись шагать вдоль заставы взадъ и впередъ.

Полная тишина царилъ въ городѣ. Нѣмцы потушили пожары. На перекресткѣ улицъ горѣлъ разложенный костеръ, вокругъ котораго грѣлись иззябшіе патрули. Къ нимъ-то и направили свои шаги Маркъ и Дима.

— Кайзеръ и фатерландъ,—произнесъ подхваченный имъ на пути пароль Маркъ и, прикладывая руку къ каскѣ, обратился изысканно-вѣжливымъ тономъ къ начальнику патруля, молоденькому офицеру, оказавшемуся не старше самого Марка.

— Вы разрѣшите мнѣ и моему денщику присоединиться къ вамъ и погрѣться у костра?

— Прошу! Прошу!—отвѣтилъ офицерикъ.

Солдаты, вскочившіе было при появленіи Марка и снова опустившіеся на землю по одному его жесту, потѣснились давая мѣсто вновь прибывшимъ.

— Ба, да вы 275 принца Леопольда полка! Славнаго полка, отъ котораго не осталось и трети!—неожиданно бросивъ взглядъ на погоны Марка, вскричалъ нѣмецкій офицерикъ.

— Увы!—съ дѣланно-грустнымъ видомъ отвѣчалъ Маркъ, сопровождая свои слова глубокимъ вздохомъ.—Увы! Нашъ славный полкъ polegъ почти поголовно.

— Но зачѣмъ же вы здѣсь? Вѣдь вашъ корпусъ долженъ быть около...

— У меня есть порученіе къ командиру N-скаго полка,—не моргнувъ глазомъ, поспѣшилъ отвѣтить Маркъ.—Не знаете ли, гдѣ сейчасъ находится этотъ полкъ?—невиннымъ тономъ обратился онъ къ своему собесѣднику.

Тотъ подробно указалъ мѣсто позиціи полка за предѣломъ города.

Офицерикъ, начальникъ патруля, оказался очень откровеннымъ. Марку и Димѣ, хмуро сидѣвшему поодаль, въ

кругу непріятельскихъ солдатъ, удалось узнать, какія части и въ какомъ количествѣ находятся въ городѣ и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нимъ. Мало-помалу отъ численности и расположенія городскихъ войскъ перешли къ обсужденію дальнѣйшаго движенія.

Маркъ и Дима насторожились. Словоохотливый, легкомысленный лейтенантикъ, очевидно, хвастаясь своей осведомленностью, подробно выкладывалъ Марку самыя точныя свѣдѣнія о расположеніи германскихъ корпусовъ.

И жадно глотая каждое его слово, юные члены «Зоркой Дружины» едва удерживались, чтобы не закричать отъ счастья.

Положительно, сама судьба послала имъ на пути этого молоденькаго, неосмотрительнаго лейтенантика.

Пока Маркъ внимательно ловилъ каждое его слово, Дима, угрюмо насупившись, курилъ дешевую сигару, любезно предложенную ему однимъ изъ сидѣвшихъ у костра солдатъ.

— Что вы такъ надулись, товарищъ?— ударивъ его по плечу, спросилъ одинъ изъ патруля.

— Когда только что попробуешь русскаго штыка, то тогда не до разговоровъ,— буркнулъ себѣ подъ носъ Дима за-

ранѣ выученную имъ у Марка фразу и снова затянулся сигарою.

Его оставили въ покоѣ, изрѣдка только осведомляясь, давно ли служить у лейтенанта и много ли русскихъ отправилъ на тотъ свѣтъ.

Завтракъ уткамъ.—Рис. А. Кампфа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МОЙ ВКЛАДЪ ВЪ КИНЕМАТОГРАФІЮ.

Очеркъ ДЖЕМСА БРАУНА. Съ англійскаго.

КИНЕМАТОГРАФІЯ настолько усовершенствована, что, кажется, дальше идти некуда. Однако, вносить въ нее что-нибудь новое можно безъ конца. Очень горжусь тѣмъ, что и на мою долю вы-

пала честь обогатить кой-чѣмъ это великое изобрѣтеніе.

Я былъ заурядный кинематографъ, то есть фотографъ, снимающій для кинематографа. Такихъ тружениковъ, какъ я, за

последние годы развелось множество. Но теперь могу, не хвастая, утверждать, что я выдался изъ ряда моих товарищей по профессии.

Вы, несомненно, уже видели в кинематографъ картину, изображающую жизнь маленьких лесных птичек в их гнездах. Смотря эту полную захватывающего интереса картину, вы, наверное, думали:

«Это не съ натуры. Какъ могъ операторъ работать на своемъ аппаратѣ передъ самымъ гнездомъ, не нарушая мирнаго времяпровождения его пернатыхъ обитательницъ? Развѣ это мыслимо?»

Но вы ошибаетесь, эта фильма не вретъ, не фантазируетъ. Жизнь птички проходитъ передъ вами на экранѣ дѣйствительная. И тому, что вы воочию можете ее наблюдать, вы обязаны... мнѣ.

Прошлымъ лѣтомъ я былъ командированъ одной кинефабрикой вь модный приморскій курортъ, чтобы снять для экрана виды новой виллы, которую построилъ себѣ миллиардеръ Чертерсъ. Къ особенностямъ этой виллы принадлежить и то, что часть окружающаго ее парка представляетъ глушь, первобытный уголокъ. Такова была фантазія миллиардера.

Получивъ разрѣшеніе управляющаго запечатлѣть на пластинкахъ виды виллы, я рано утромъ, передъ восходомъ солнца, отправился въ упомянутую часть парка для съемки. Предутреннее время казалось мнѣ наиболее подходящимъ для полученія наиболее эффектнаго снимка даннаго мѣста.

Пробираясь между кустовъ, я замѣтилъ въ сторонѣ птичье гнездо, открыто приютившееся среди почти голыхъ вѣтокъ. Обитатели его были дома: отецъ, мать и трое птенцовъ. Они бодрствовали, но, несмотря на это, не обращали вниманія на мое приближеніе. Вѣроятно, мои шаги были такъ тихи, что не внушали имъ никакого опасенія.

Картинка была умилительная, и я, недолго думая, боясь, что вотъ-вотъ вспугну милыхъ птичекъ, наладилъ аппаратъ и защелкалъ рычажкомъ. Тутъ-то въ гнездѣ поднялась тревога. Отецъ и мать, вѣроятно, со-

знавзя всю свою беспомощность, рѣшили оставить дѣтей на произволъ судьбы и спастись самими. Птенцы забарахтались въ гнездѣ, запищали, но я былъ этимъ только доволенъ. Мой аппаратъ работалъ—и въ результатѣ я получилъ нѣсколько десятковъ снимковъ, отражающихъ дѣйствительную жизнь птичьяго гнезда, ту жизнь, которая никому до тѣхъ поръ была недоступна и неизвестна.

Этотъ случай заставилъ меня призадуматься. Я отправился къ главному механику кинефабрики, показалъ ему неожиданно полученные мною небывалые негативы и предложенные мною образцы:

— Давайте устроимъ такое приспособленіе къ аппарату, которое давало бы возможность проникать въ тайны птичьяго гнезда не случайно, а систематически, не нарушая, конечно, мирнаго теченія въ немъ жизни. Нельзя ли воспользоваться для этого, какъ образцомъ, перископомъ подводной лодки?

— Мистеръ Браунъ!—прямо завопилъ въ восторгѣ механикъ.—Вы—геніальный человекъ! Вы дали чудную идею, и я ее разработаю.

Черезъ нѣсколько недѣль модель аппарата или, точнѣе, приспособленія къ аппарату для съемки того, что дѣлается въ птичьихъ гнездахъ, была готова. Въ основу ее легла именно моя идея. Особая трубка—перископъ, складывающаяся и раздвигающаяся на много саженъ, можетъ быть направлена и помѣщена передъ самымъ гнездомъ. Она пугать птичекъ не можетъ, такъ какъ окрашена въ зеленый цвѣтъ. Операторъ съ своимъ аппаратомъ находится далеко отъ дерева или скрытъ подъ деревомъ. Аппаратъ работаетъ неслышно для обитательницъ гнезда, и каждый моментъ ихъ жизни запечатлѣвается для нихъ незамѣтно и безъ малѣйшаго нарушенія.

Теперь, кажется, вы уже повѣрите, что то, что вамъ демонстрируется на экранѣ изъ жизни птичьяго гнезда, есть дѣйствительность, сама природа, а не фантазія жрецовъ кинематографіи.

ВЪ ЗЕЛЕНОМЪ УГОЛКЪ.

Накъ пахнетъ розой и вербеной
Въ моемъ зеленомъ уголкѣ!
Играютъ тѣни на пескѣ,
Прозрачно небо. Желтой пѣной,
Нлубясь, вскипаютъ облака,
А за плетнемъ, издалена,
Звенить бубенчикъ тонко-тонно,
И такъ безхитростно-легна,
Несетса пѣсенна ребенка...

Благодарю Тебя, мой Богъ,
За полдень ясный и лучистый,
За то, что, благостенъ и строгъ,
Шумить привѣтно дубъ вѣтвистый;
За блескъ, мерцающій въ листьѣ,
За вѣтеронъ благоуханный,
За каждый вѣнчикъ свѣтлотканый,
Мнѣ улыбнувшійся въ травѣ.

М. Пожарова.

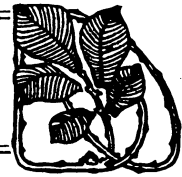
Л. Д. 432

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ВЪ ОКОПАХЪ.

Записки юнаго солдата Н. РАДУГИНА.

(Окончаніе).

IV.

ь счастью, непріятель, замѣтивъ, что наши отступаютъ, перенесъ прицѣль, посылая теперъ свои губительные снаряды велѣдъ отступающимъ войскамъ и въ траншеѣ стало сразу безопасно.

Павликъ, какъ могъ, перевязалъ старика и, свернувъ шинель, положилъ ему подъ голову, вмѣсто подушки, чтобы тому было удобнѣ лежать.

Лишь теперъ, случайно посмотрѣвъ по сторонамъ и не видя никого вокругъ себя, мальчикъ подумалъ объ опасности, которой онъ добровольно подвергалъ себя. Смутно на секунду родилась въ головѣ мысль, что онъ успѣетъ еще выбраться изъ траншеи и добѣжать до своихъ. Но едва онъ подумалъ объ этомъ, какъ почувствовалъ, что жгучая краска стыда заливаешь ему лицо.

— Убѣжать? Бросить Ефимыча... оставить его одного... раненаго... можетъ быть умирающаго?... Нѣтъ... никогда!..

И это рѣшеніе, подсказанное его маленькимъ любящимъ сердцемъ, сразу сдѣлало его твердымъ и увѣреннымъ въ себя. И какъ бы для того, чтобы еще болѣе укрѣпить мальчика въ его рѣшимости и придать ему бодрости, раненый вдругъ очнулся и прошепталъ:

— Павликъ... родной... не кидай...

— Не кину, дяденька!.. Будь спокоенъ!—склоняясь надъ нимъ, твердо сказалъ Павликъ.

Смеркалось. День постепенно умиралъ. По временамъ, гдѣ-то вдалекѣ, еще слышались рѣдкіе выстрѣлы. Но

скоро и они затихли, и въ траншеѣ воцарилась тишина. Не зная, что предпринять, Павликъ сидѣлъ около раненаго и думалъ невеселую думу. Идти Токмаковъ не могъ, а вынести его у мальчика не хватило бы силъ. Оставалось только сидѣть и ждать, что какой-нибудь счастливый случай придетъ къ нимъ на помощь.

Стемнѣло совсѣмъ, и въ далекомъ небѣ вспыхнули первыя звѣзды. Ихъ мягкій, кроткій свѣтъ озарилъ покинутую траншею и одинокую фигуру мальчика, который, по волѣ судьбы, остался теперъ ея единственнымъ защитникомъ.

Захотѣлось ѣсть. Онъ пошарилъ въ карманахъ, нашелъ сухари и сталъ ихъ грызть, ловя чуткимъ слухомъ каждый шорохъ, каждый звукъ.

Начинала охватывать ночная сырость. Павликъ накинулъ на себя шинель, а другой накрылъ раненаго. Внезапно Токмаковъ очнулся, увидѣлъ мальчика и улыбнулся ему:

— Славный ты мой!.. И не страшно тебѣ?

— Съ тобой не страшно!.. Хорошо ли тебѣ лежать?

— На что лучше!.. А только, сынокъ, шель бы ты лучше къ нашимъ...—серьезно продолжалъ старикъ.—Ну, что тебѣ дѣлать со мной, старикомъ? Коли я просилъ тебя давеча остаться... такъ это такъ... сгоряча у меня вырвалось... Спать же непріятель можетъ придти, а онъ, самъ знаешь, шутить не любить... Право, сынокъ, уходи, пока не поздно... А я ужъ тутъ одинъ... какъ-нибудь!..

Тихая покорность судьбѣ звучала въ словахъ раненаго.

— Молчи, молчи, Ефимычъ!.. — перебилъ его Павликъ. — Вѣдь, вотъ что выдумаль! Ну, куда я пойду одинъ ночью? Я и дороги-то не знаю, по которой наши ушли... Еще наткнусь на нѣмцевъ и попаду въ плѣнь... Нѣтъ, ужъ лучше сидѣть здѣсь... Вѣрю я, Ефимычъ, что придутъ сюда наши и заберутъ насъ съ тобой!..

Сами собою сорвались у мальчика эти слова, чтобы только успокоить старика. Но вдругъ онъ самъ повѣрилъ имъ и, казалось, этой вѣрой проникся и раненый. Онъ тихо вздохнулъ и прошепталъ:

— Хорошо, коли бы такъ вышло!..

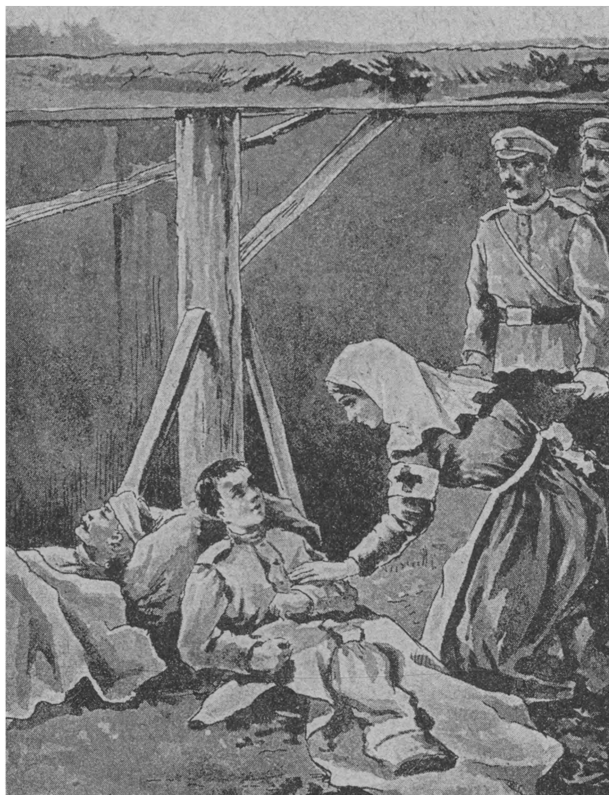
— И выйдемъ... Вотъ увидишь!..

Все стихло въ траншеѣ... Затихъ и забылся Ефимычъ. Замеръ около него и Павликъ. Пережитыя волненія и усталость взяли свое и онъ крѣпко заснулъ.

Онъ проснулся внезапно, почувствовавъ прикосновение чьихъ-то нѣжныхъ, мягкихъ рукъ, и, раскрывъ глаза, увидѣлъ склонившееся надъ нимъ лицо сестры милосердія и нѣсколько темныхъ фигуръ, стоявшихъ позади нея. То были санитары.

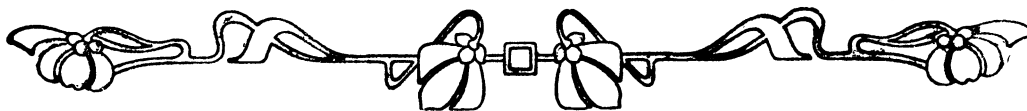
— Сестрица... — могъ только прошептать онъ и заплакалъ, чувствуя, какъ глубокая радость волной заливаешь его сердце.

Въ тотъ же день, утромъ, Павликъ

Павликъ проснулся, почувствовавъ прикосновение чьихъ-то рукъ...

былъ уже въ своей ротѣ, сердечно простившись съ Ефимычемъ, отправленнымъ на перевязочный пунктъ.

ПОДЪ СТЯГОМЪ МОНОМАХА.

Историческая повѣсть М. Д. ОРДЫНЦЕВА-КОСТРИЦНАГО.

(Продолженіе).

ГЛАВА V.

Не бывать бы счастьемъ, да несчастье
помогло.

В глубокимъ вздохомъ приподнялся Ратиборъ съ земли, повелъ плечами и тревожно оглянулся.

Его ничуть не занимала мертвая лошадь Фиць-Осборна, ни лежавшій въ обморокъ рыцарь. Даже чудесно спасенная имъ принцесса—и та не представляла сколько-нибудь непосредственнаго интереса для гиганта, удостоившаго ее милостиваго взгляда только послѣ того, какъ онъ уже увидѣлъ, что Добрынька сумѣлъ поставить своего противника спиной къ болоту, лицомъ—къ солнцу, такъ что всѣ преимущества оказались на сторонѣ юноши, а не нормана.

Но незнакомецъ владѣлъ оружіемъ гораздо лучше, чѣмъ бившійся съ нимъ княжескій дружинникъ, и—несмотря на явныя выгоды своей позиціи—Добрынька могъ только защищаться и отражать удары.

Это замѣтилъ Ратиборъ и, обезпеченный гадательнымъ еще исходомъ схватки, крикнулъ:

— Бросай-ка его, друже!... Сейчасъ я съ нимъ раздѣлаюсь по-свойски!

— Не лѣзь, когда не просятъ!—сердито огрызнулся юноша и кинулъ мимолетный, но далеко не дружелюбный взглядъ на великана.

Норманъ воспользовался этимъ, и острие его меча, прорвавъ рукавъ коль-

чуги, ранило защитника Ягенки въ руку.

Дружинникъ пошатнулся.

— Ахъ!..—слабо вскрикнула принцесса и, словно подкошенная, свалилась на траву, у самыхъ ногъ оцѣпенѣвшаго отъ страха Ратибора.

Добрынька стиснулъ зубы, чтобы подавить невольный возгласъ боли, и яростно набросился на незнакомца.

— Не лѣвая, а правая рука вершаетъ дѣло!—улышалъ великанъ его дрожащей отъ возбужденія и гнѣва головой.

Теперь уже норманъ парировалъ градомъ сыпавшіеся на него удары и, злобно улыбаясь, шагъ за шагомъ отступалъ къ болоту.

— Посмотримъ, кому придется плакать, а кому смѣяться!—окончательно припелъ въ неистовство дружинникъ и участилъ свои выпады противъ соперника, ошеломленнаго явнымъ отсутствіемъ въ нихъ какой бы то ни было системы.

Мечъ юноши принималъ самыя неожиданныя положенія, почти одновременно оказываясь и надъ головой нормана и на уровнѣ его груди. Наибольше рѣшительные и вѣрные удары останавливались вдругъ, будто безъ причины, и смѣнялись непредвидѣнными нападеніями съ совершенно противоположной стороны. Въ глазахъ противника Добрыньки давно уже рябило отъ блеска стали, ежесекундно прорѣзавшей воздухъ у самаго его лица и исчезающей

Д. МИХАИЛОВ
СЪВЕРНЫЙ

Норманъ, широко раскинувъ руки, упалъ въ воду...
Рис. В. Михайлова-Свернаго. Къ повѣсти «Подъ стягомъ Мономаха».

только для того, чтобы появиться снова тамъ, гдѣ ее меньше всего можно было рассчитывать увидѣть.

Неподготовленный къ такого рода поединку, норманъ со страхомъ чувствовалъ, какъ постепенно ослабѣваютъ его ноги и все неувереннѣй становится вооруженная мечомъ рука. Но напрягая остатокъ своихъ силъ, онъ продолжалъ отчаянно сопротивляться, хотя и сознавалъ, что этимъ только отерочиваетъ несомнѣнную уже побѣду ожесточенно насѣдающаго на него Добрыньки.

Но вотъ, мало-по-малу отгѣсненный на самый край болота, норманъ оступился, и не отразилъ обрушившагося на него удара и, широко раскинувъ руки, съ протяжнымъ возгласомъ свалился въ воду.

Тяжелый всплескъ... Сверкнули брызги, и взволновавшаяся поверхность Варнклифской топи сомкнулась надъ головой погибшаго нормана.

Дружинникъ, едва переводя дыханіе, остановился.

Въ ухахъ его шумѣло, — и отъ утомленія и отъ потери крови, а по всему тѣлу разлилась такая слабость, что подбѣжавшая къ своему защитнику Ягенка еле успѣла подхватить его и тѣмъ спасти отъ неминуемаго паденія вслѣдъ за убитымъ противникомъ.

— О, Господи! — со вздохомъ вырвалось у Ратибора. — Ну, что мнѣ теперь дѣлать?... Норманъ сколько уже времени очухался не можетъ... Принцесса безъ памяти лежитъ... А тутъ еще и этому воробышку всѣ крылья общипали!

Словно каленымъ желѣзомъ притрунулись къ Добрынькѣ.

Порывистымъ движеніемъ высвободился онъ изъ объятій дѣвушки и, въ диномъ страхѣ, посмотрѣлъ въ ея широко раскрывшіеся отъ изумленія глаза.

Замѣтила ли она, услышала ли это позорящее его слово?!

Но не до того теперь было Ягенкѣ, почти благоговѣйно глядящей на своего избранника, рисковавшаго собственною жизнью, чтобы спасти ея свободу, и никакія силы въ мірѣ не могли бы омрачить въ ея душѣ его осіянный рыцарской славой образъ.

Какъ ни малоопытенъ былъ юноша въ вопросахъ чувства, но нескрываемое восхищеніе, съ какимъ смотрѣла на него Ягенка, было достаточно краснорѣчиво, чтобы въ конецъ разсѣять обурѣвавшую его тревогу.

Онъ успокоился и, сразу же преисполнившись сознаніемъ собственнаго превосходства, дѣланно-грубымъ голосомъ прикрикнулъ на гиганта:

— Чѣмъ языкомъ-то зря трепать, ты пошевелился бы лучше!.. Я-то со своимъ дѣломъ справился, — пора бы и тебѣ, хоть малость, поработать!

— Ну, слава Богу! — даже перекрестился Ратиборъ, по одному уже тону дружинника соображая, что чувствуетъ онъ себя не такъ ужъ плохо, какъ это ему раньше показалось.

Но тотъ даже не понялъ, какъ много чувства, и чувства совершенно безкорыстнаго, таилось въ послѣднемъ восклицаніи его самоотверженнаго друга и, ничуть не тронутый восторгомъ Ратибора, только взглянулъ на него, чтобы указать глазами на лежавшую въ обморокѣ Гиду.

(Продолженіе слѣдуетъ):

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

ПЕРЕПИСКА.

г. Пронскъ.

Отвѣчаю Костѣ Барсову! Сначала я читаю продолженіе большихъ повѣстей, потомъ обложку и переписку, а послѣ всего, мелкіе рассказы и стихотворенія.—Отвѣчаю Земфирѣ Циле. Дорогая Земфира! Я бы очень желала, чтобы вы описали праздникъ, устроенный матросами. Буду очень благодарна. Жду отвѣта.

Нинуся Кусакина, 12 лѣтъ.

с. Усовка, Переясл. уѣзда.

Дорогія подруги по журналу! Кто желаетъ со мной переписываться? Мнѣ $\frac{1}{2}$ лѣтъ, я готовлюсь въ епархіальное училище во второй классъ. Со мной занимается мама. Мнѣ очень хочется скорѣе поступить въ училище, чтобы изучать иностранные языки. Меня очень интересуютъ французскій языкъ и музыка. Я получаю журналъ для старшаго возраста 1-й годъ, а раньше два года получала для младшаго возраста. Теперь этотъ журналъ получаетъ мой младшій братъ Сережа. Я читаю журналъ, такъ какъ очень люблю читать. Мнѣ очень нравятся повѣсти «Дикарь» и «Умница-головка» въ младшемъ возрастѣ. У меня есть много книгъ кромѣ журнала. У насъ съ Сережей уже составилась порядочная библиотека, которая пригодится для нашей маленькой сестренки Любочки. Ей пока только полтора года, но она и теперь съ удовольствіемъ

смотреть картинки и гудеть, какъ будто бы читаетъ.

Лида Колоть.

Петроградъ.

Дорогіе товарищи! Я живу въ Петроградѣ съ начала войны и лѣтомъ, каждое утро, хожу гулять въ Александровскій садъ. Тамъ я люблюсь памятникомъ Петру Великому работы Фальконета. Меня поэтому очень интересуетъ приложение «Исторія мѣднаго всадника», въ которомъ разсказывается про этотъ памятникъ. Съ нетерпѣніемъ жду продолженіе этой исторіи. Я пробовала нѣсколько разъ срисовать памятникъ, но это очень трудно. Кому еще нравится памятникъ Петру и что именно нравится въ немъ больше всего?

Володя Мушкаровъ, 13 лѣтъ.

Петроградъ.

Дорогіе товарищи по журналу! Очень интересуюсь минералами и давно уже ихъ собираю. Поэтому меня особенно заинтересовала статья о сардониксѣ. Не знаю, гдѣ бы получить кусочекъ сардоникса для моей коллекціи.—Я хочу быть минералогомъ. Кто еще интересуется минералогіей?

Сергея Подгорный, 12 лѣтъ.

Милыя подруги по «Задушевному Слову»! Кто изъ васъ хочетъ со мной переписываться?—Отвѣчаю Зоѣ Казанской, что мнѣ, какъ и ей, очень нравятся стихотворенія Т. Г. Шевченко, но я его не считаю любимымъ. Советую ей послать въ дѣйствующую армію теплыя вещи: наприкладъ,

перчатки, шарфы или фуфайки.—Отвѣчаю Танѣ Истоминной и Нинѣ Чекмаревой, что если летчикъ летитъ высоко, то ему гораздо безопаснѣе, какъ солдату въ окопахъ.

Нина Д., 14 лѣтъ.

ВОПРОСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

„ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“.

На вопросы, предложенные въ «Вопросномъ листкѣ» «Задушевнаго Слова» для старшаго возраста, получены слѣдующіе отвѣты:

Моя любимая книга—«Рыцари». Я охотнѣе читаю беллетристическія произведенія. Люблю книги изъ жизни растений и животныхъ. Я увлекаюсь описаніемъ военныхъ подвиговъ. Мнѣ нравятся произведенія фантастическаго содержанія. Меня увлекаетъ исторія русской земли и доисторическая эпоха. Изъ русской жизни я интересуюсь больше, чѣмъ изъ иностранной. Любимымъ писателемъ я считаю Лермонтова за его красивыя стихи. Разсказъ «Подъ стягомъ Мономаха» произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Я люблю писателя Толстого за разсказы о военныхъ подвигахъ.

Борисъ Зиневичъ, 12 лѣтъ
(подп. 3-й годъ)

г. Баку.

Всѣ книги меня очень интересуютъ, такъ какъ я очень люблю читать. Я очень люблю читать беллетристическія произведенія и очень люблю читать сочиненія научнаго характера. Очень схотно я читаю книги по географіи и исторіи. Описаніемъ военныхъ подвиговъ также очень увлекаюсь. Повѣсти и разсказы изъ дѣйствительной жизни предпочитаю. Исторія римскаго народа больше всего интересуетъ меня. Очень люблю читать разсказы изъ городской и иностранной жизни. Я считаю своимъ любимымъ писателемъ—Гоголя. На меня произвело сильное впечатлѣніе—«Безъ семьи» Гектора Мало. Мои любимыя писатели и писательницы: Гоголь, Толстой, Чарская и Лукашевичъ.

Яковъ Гликлыхъ, 3 лѣтъ
(подп. 1-й годъ).

г. Воронежъ.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСОВЪ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ высылать въ контору редакціи 30 к. (можно почтовыми марками). Подписчики, желающіе получать журналъ за границу, уплачиваютъ за перемѣну адреса за первый мѣсяць 60 коп., за каждый слѣдующій—по 20 коп. При заявленіяхъ о перемѣнахъ адресовъ слѣдуетъ указывать не подписи или же прилагать старый бандерольный адресъ, по которому уже доставляется «Задушевное Слово».

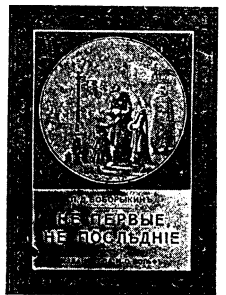
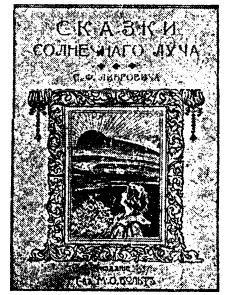
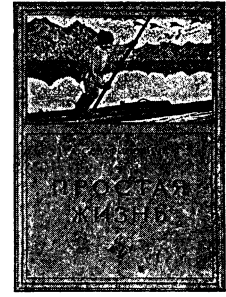
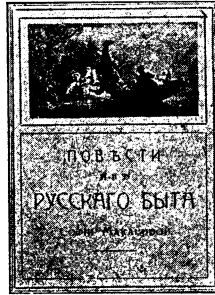
Съ заявленіями о перемѣнахъ адресовъ слѣдуетъ обращаться исключительно въ конторы «Задушевнаго Слова», при книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ,—Петроградъ, Гостиный Дворъ, 18 и Невскій 13. Москва, Кузнечій Мостъ, 12 и Тверская, 22 или въ редакцію «Задушевнаго Слова», Петроградъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5-7.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДЛЯ ДЕТЕЙ

БИБЛИОТЕКА «ДРУГЪ»

И ЮНОШЕСТВА

Подъ общимъ названіемъ бібліотека «Другъ» Т-вомъ М. О. Вольфъ выпускается серия избранныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ для дѣтей средняго и старшаго возраста, при чемъ каждый томъ представляетъ собою самостоятельную, законченную книгу. При выборѣ книгъ для этой серии редакция и издательство имѣли цѣлью дать исключительно такія произведенія, которыя знакомили бы читателей съ жизнью, вызвали бы въ нихъ добрыя чувства и состраданіе къ ближнимъ, внося въ дѣтскую жизнь чувство добра и правды.

Блескъ и тьма. Повести и рассказы. *М. Б. Чистякова.* Съ 11 рисунками. Изд. 2-е. 8 д. л. 340 стр. 1911 г. Въ переплетѣ. Ц. 2 р. 25 к.

Герой-барabanщикъ. Историческій рассказ *Луи Русселя.* Переводъ съ французскаго *Е. Г. Тихомирицкой.* Съ 88 иллюстр. *И. Поарсонъ.* 8 д. л. 314 стр. 1911 г. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. 25 к.

Завѣтные рассказы. *В. Самойловича.* Съ 11 рис. Изд. 2-е. 8 д. л. 295 стр. 1910 г. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. 25 к.

Живые умы. Повесть для юношества *А. К. Крулова.* Съ иллюстраціями худ. *В. А. Табурина.* 8 д. л. 162 стр. 1906 г. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. — к.

Не первые—не послѣдніе. Ра сказы для дѣтей средняго возраста *И. Д. Боборыкина.* Съ предисловіемъ *Н. Д. Носкова.* Съ рис. *М. Малышева* и *К. Тихомирова.* 8 д. л. 89 стр. 1912 г. Въ перепл. Ц. 1 р. 50 к.

Повѣсти изъ русскаго быта. *Собиной Макаросой.* Съ 7 рисунками. Изданіе 4-е. 8 д. л. Въ перепл. Ц. 2 р. 50 к.

Простая жизнь. Рассказы для юныхъ читателей *А. Серафимовича.* Съ рисунками *Б. Кустодіева.* 8 д. л. 197 стр. 1911 г. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. — к.

Пути жизни. Рассказы для юношества *М. А. Далиной.* Съ рисунками. 8 д. л. 339 стр. 1910 г. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. 25 к.

Разные люди. Повѣсти и рассказы *А. Е. Разина.* Съ 6 рис. Изд. 2-е. 8 д. л. 385 стр. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. 25 к.

Сказки солнечнаго луча. *С. Ф. Либровича.* Съ иллюстраціями. 8 д. л. 286 стр. 1909 г. Въ коленкор. перепл. Ц. 2 р. 25 к.

Всѣ 10 книгъ

вмѣстѣ 21 р. 50 к.